

СО Андрей Александрович — к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права и гуманитарных дисциплин Южно-Сахалинского института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (693007, г. Южно-Сахалинск, проспект Победы, д. 68. so_andrey@mail.ru); член экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции РФ по Сахалинской области

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Аннотация. В статье на основе норм действующего законодательства исследуется понятие «религиозный экстремизм» и связанное с ним понятие «экстремистские материалы», а также проблемы использования термина «религиозный экстремизм» в юридической науке и практике. Отдельное внимание уделяется анализу правоприменительной и судебной практики в сфере противодействия религиозному экстремизму. По результатам проведенного анализа сформулированы выводы и предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, религиозный экстремизм, экстремистские материалы, антиэкстремистское законодательство, Министерство юстиции Российской Федерации

Одним из актуальных вопросов в юридической литературе является вопрос о гарантированности прав и свобод в религиозной сфере в условиях становления законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практике его реализации правоприменительными органами.

Действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено понятие «религиозный экстремизм», получившее широкое распространение в научной литературе [Liebman 1983; Забарчук 2008; Пролетенкова 2013; Яворский 2008]. Вместе с тем ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ относит к такой деятельности в т.ч. возбуждение религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии и т.д. Дается и определение экстремистских материалов — это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в т.ч. публикации, оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

При этом согласно ч. 1 ст. 13 данного закона на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения.

По состоянию на 01 декабря 2014 г. в федеральный список, который ведет и публикует Министерство юстиции РФ, было включено 2 548 материалов, признанных экстремистскими на основании решения судов на территориях субъектов РФ². Большинство экстремистских материалов, распространяемых в РФ, разжигают межнациональную рознь и вражду. Вместе с тем в этот список попали также спорный лозунг: «Православие или смерть», размещенный в интернет-ресурсе www.russiansymbol.ru, а также материалы, распространяемые в т.ч. и религиозными объединениями свидетелей Иеговы, церкви дианетики и саентологии, экстремистскими признаны труды исламского теолога Саида Нурси. По мнению ряда экспер-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Принят ГД ФС РФ 27 июня 2002 г. (в ред. федер. закона от 21.07.2014 N 236-ФЗ). — СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2014. № 30. Ч. 1. Ст. 4237.

² Федеральный список экстремистских материалов. — Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. Деятельность в сфере некоммерческих объединений. Доступ: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=11> (проверено 01.12.2014).

тов и ученых-религиоведов, судебные решения в отношении некоторых из указанных материалов являются отчасти спорными¹ [Омельченко 2010; Загребина 2011].

Не спасает положение дел и действующий Научно-консультативный совет при Министерстве юстиции РФ по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма (далее — Совет), хоть и он представлен известными учеными-религиоведами. Из пунктов 2—4 Положения о Совете, утвержденного приказом Министерства юстиции РФ от 22 июля 2009 г. № 224, следует, что Совет не является экспертным учреждением, его деятельность не является альтернативой установленному законодательством порядку признания наличия в информационных материалах признаков экстремизма. Объектами изучения Совета не могут быть информационные материалы, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда².

Следует учитывать, что любое религиозное учение претендует на свою исключительность, истинность и в силу этого конфликтогенно само по себе, потенциально является «экстремистским». По мнению Н.А. Придворова, Е.В. Тихоновой, термины «религиозный экстремизм» и «духовная безопасность» являются юридически некорректными [Придворов, Тихонова 2007: 82]. Даже термин «экстремизм» некоторые эксперты называют ненаучным — очень широким и не вполне юридически корректным, допускающим возможность вольной трактовки и направленным на устранение политических конкурентов [Свобода вероисповедания... 2002: 34].

Таким образом, понятие религиозного экстремизма может трактоваться достаточно широко, умозрительно и не соответствовать духу антиэкстремистского законодательства, а принятые судами различных субъектов РФ решения могут не в полной мере учитывать объективно существующие трудности в анализе тех или иных материалов, вероучительных трудов и публикаций на предмет наличия в них признаков экстремизма. При этом материал, признанный экстремистским, автоматически попадает в федеральный список, а распространение, производство или хранение в целях распространения таких материалов является уже правонарушением и влечет за собой ответственность.

Безусловно, не может быть оправдано стремление некоторых экстремистских движений найти обоснование своих действий в религии, т.к. это таит в себе двойную опасность: с одной стороны, это способствует разжиганию нетерпимости, религиозного фанатизма и фундаментализма, а с другой — ведет к изоляции целых религиозных общин из-за отдельных лиц, злоупотребляющих общечеловеческими ценностями религии³.

Весьма значимыми в этой связи являются правовые выводы Конституционного суда РФ, данные им в определении от 02 июля 2013 г. № 1053-О по делу о признании экстремистской саентологической литературы. Так, принадлежащая В.С. Кочемарову книга Л.Рона Хаббарда «Статус руководителя один» вместе с другими материалами, обнаруженными в здании НКО «НП «Центр управления деятельностью по распространению дианетики и саентологии», были признаны судами первой, второй инстанции экстремистскими и конфискованы. В основу решения суда были положены выводы комплексной психолого-лингвистической экспертизы о направленности данных материалов на формирование изолированной социальной группы, которой является церковь саентологии, изменение существующего социума, находящегося за пределами этой группы, и разрушение соци-

¹ Экспертное заключение о наличии информации в книгах Бадиуззамана Саида Нурси, способной возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, национальности и другим признакам. — *Официальный сайт Славянского правового центра*. Доступ: http://www.sclj.ru/reference/expert/detail.php?ELEMENT_ID=1101 (проверено 02.12.2014).

² Положение о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции РФ по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма, утвержденное приказом Минюста РФ от 22.07.2009 N 224. — *СПС «Консультант Плюс»*.

³ Резолюция ПАСЕ № 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». — *Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Совета Европы*. Доступ: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp (проверено 12.12.2014).

альных групп, отличных от нее. Суд посчитал, что эти материалы направлены на возбуждение религиозной розни и пропаганду превосходства по признаку религиозной и социальной принадлежности.

Конституционный суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, но дал важные разъяснения по реализации антиэкстремистского законодательства: «Применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, суды обязаны исходить из того, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.).

В то же время ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями»¹.

Несмотря на внесенную судом определенную ясность в установлении границ правомерного поведения, критерии отнесения той или иной деятельности или поведения к религиозному экстремизму остаются весьма размытыми, что требует уточнений.

По нашему мнению, одним из определяющих признаков религиозного экстремизма должны выступать наличие насильственных действий или реальной угрозы их применения. Экстремистскими могут признаваться только такие материалы, в содержании которых имеется идеологическое обоснование насилия, а также реальная угроза применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим данные убеждения.

В таком виде содержательная характеристика религиозного экстремизма будет максимально приближена к положениям международных договоров и соглашений, в т.ч. ратифицированных РФ (например, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.).

В случае отсутствия проявлений каких-либо элементов насилия любое религиозное учение или прозелитическая деятельность, нацеленная на доказательство превосходства какого-либо объяснения по поводу Вселенной, могут быть признаны экстремистскими, что может ущемить свободу совести и религии большого числа людей [Султанов 2013].

В заключение следует отметить, что существует ряд других нерешенных вопросов, обусловленных юридико-техническими недостатками действующего законодательства о противодействии экстремистской деятельности. В частности, законодательством не предусмотрен порядок корректировки федерального списка экстремистских материалов в случае, если вступившее в законную силу решение суда о признании материала экстремистским отменено, учитывая, что ошибки в правоприменительной практике неизбежны.

Примером такой ошибки или казуса, ставшей притчей во языцех, можно назвать решение Центрального районного суда г. Омска от 28 ноября 2012 г. Экстремистским

¹ Определение Конституционного суда РФ от 02.07.2013 N 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”». 2013. 18 июля. — *Официальный интернет-портал правовой информации*. Доступ: <http://www.pravo.gov.ru>.

был признан выпуск газеты «Радикальная политика. Газета антиимперского комитета России» № 2(60) за сентябрь 2011 г. и содержащиеся в нем статьи, в т.ч. поздравление президента, которое является перепечаткой с официального сайта Президента России¹, сообщение о награждении отдельной бригады спецназа орденом Жукова, растиражированное на множестве сайтов².

Список литературы

Забарчук Е.Л. 2008. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности. — *Журнал российского права*. № 6. С. 3-10.

Загребина И.В. 2011. От невежества к мнимому «экстремизму». — *Религия и право*. № 2. С. 13-15.

Омельченко А. 2010. Защита прав граждан при противодействии экстремизму. — *Религия и право*. № 4. С. 34-36.

Придворов Н.А., Тихонова Е.В. 2007. *Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России*. М.: Юриспруденция. 128 с.

Пролетенкова С.Е. 2013. Субъекты противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации. — *Государственная власть и местное самоуправление*. № 12. С. 21-24.

Свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения и протестантизм в России: круглый стол. Измайлово. 16 января 2002 г. (под ред. С.А. Мозгового, С.А. Бурьянова). 2002. М.: Институт свободы совести. 119 с.

Султанов А.Р. 2013. *Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека*. М.: Статут. 544 с.

Яворский М.А. 2008. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России. — *Юридический мир*. № 11. С. 22-24.

Liebman Ch.S. 1983. Extremism as a Religious Norm. — *Journal for the Scientific Study of Religion*. No 22(1). P. 75-86.

SO Andrei Aleksandrovich, Cand.Sci.(Legal), Associate Professor of the Chair of Theory and History of State and Law and Humanities, South-Sakhalinsk Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (68, Pobedy Ave, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, 693007; so_andrey@mail.ru); member of Expert Council for Conducting State Religious Expertise under the Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Sakhalin region

FREEDOM OF RELIGION AND RELIGIOUS EXTREMISM

Abstract. On the base of norms of actual legislation the author researches such notions as religious extremism, extremist materials and some issues of using the term of religious extremism in legal science and practice. Special attention is paid to the analysis of law enforcement and judicial practice in the sphere of counteraction to religious extremism. According to the results of the analysis conclusions and proposals to amend existing legislation have been formulated.

Keywords: freedom of religion, religious extremism, extremist materials, anti-extremist legislation, Ministry of Justice of the Russian Federation

¹ Цитата с официального сайта Президента РФ признана экстремистским материалом. — *Официальный сайт агентства политических новостей*. Доступ: <http://www.apn.ru/news/article28558.htm> (проверено 02.12.2014).

² Федеральный список экстремистских материалов. — *Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт*. Доступ: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=11> (проверено 01.12.2014).